

Литературно-музыкальный салон «Вниз по Клязьме реке»,
посвященный творческому союзу С.В.Ларина и С.К.Никитина,
книге, написанной в сотворчестве,
«Меж лесных берегов»

Методист Лукьянова Г.И.

Оборудование: портреты писателей, вывеска-реклама «Меж лесных берегов», вид реки Клязьмы (рисунок), музыка Рахманинова «Элегическое», книжная выставка, мультимедийная презентация «Вниз по Клязьме-реке».

Эпиграф:

Сколько раз, бывало, на рассвете
Мы с тобой сидели у костра,
Клязьма – наша верная сестра.

Ход мероприятия.

Ведущий 1:

Есть имена, а есть такие даты. Они нетленной сущности полны...
16 сентября – день рождения С.В.Ларина, писателя-земляка, воспевшего на страницах своих произведений неброскую красоту родного края. Родом из села Семеновского Собинского район, босоное детство которого прошло на лоне природы, и любовь к ней он пронес через всю свою жизнь.

Ведущий 2:

10 октября – день рождения С.К. Никитина, писателя-земляка, родившегося в Коврове, по окончании литературного института имени Горького жившего во Владимире. Он мастер психологической прозы, тема природы в творчестве его занимает одно из главных мест. Творческому союзу Сергея Ларина и Сергея Никитина, в результате которого родилась книга «Меж лесных берегов», мы посвящаем наш литературно-музыкальный салон.

(звучит музыка)

Ведущий 1:

7 августа 1963 года в воскресный день сбылась заветная мечта: четверо отважных и любознательных путешественников отправились в плаванье от славного города Владимира вниз по Клязьме-реке до ее впадения в Оку-матушку. Это засвидетельствовано в рукописном бортижурнале судна, который хранится у нас в краеведческой комнате как подарок дочери С.В.Ларина – Галины Сергеевны. Откроем первую страницу журнала:

Экипаж судна (представляют дети)

Капитан (выходит)

Леонид Михайлович Мацкевич – морской волк директор Владимирского книжного издательства.

Боцман

Ларин Сергей Васильевич – человек, закаленный в поездках, писатель, заместитель редактора газеты «Призыв».

Матрос

Никитин Сергей Константинович, путешественник, писатель, ответственный секретарь областного отделения Союза писателей.

Юнга

Никитин Саша, сын Сергея Никитина, отроду 16 лет, привыкающий к путешествиям.

(представляют хором)

Все неповторимые романтики, фантазеры, выдумщики, страстные рыболовы и охотники... Все любители природы и ее почитатели.

(сопровождается показом мультимедийной презентации, звучит музыка Рахманинова)

Ведущий 1:

7 августа. Первую стоянку пришлось сделать в семерках, так как выбрать место, в котором сочетались бы все прелести кочевой жизни – рыбалка, пейзаж, стог сена, уединение и природа – дело довольно не легкое. Лагерь разбили наскоро без палатки, зато под очаровательной луной, сияющей особенно чисто под темными кущами поймы (звучат голоса птиц, вид реки Клязьмы).

Чтец 1:

Человеческое счастье – понятие широкое, безгранично емкое, когда думаешь об этом, понимаешь, конечно, что есть в нем черты извечные. Мир, труд борьба, победа, любовь, общественное признание, семейное благополучие, - в самом их присутствии веские причины для того, чтобы человек чувствовал себя в той или иной мере счастливым. Но у каждого в душе теплится и свое личное представление о счастье, в этом ведь никому не откажешь. Человек наш живет широко и ему нужно многое, но нередко случается и так, что он довольствуется самым малым.

В моем понимании – одна из многочисленных граней счастья – исполнение желаний человека, свершение его светлой мечты. За примерами далеко ходить не будем: вот у меня свершилось простое, давно задуманное – я плыву по Клязьме-реке, плыву не на пароходе, а именно так, как хотелось, - на весельной лодке, беспечно и вольно, без графиков и расписаний. И от этого все мы – я и мой попутчики – счастливы и чуть-чуть похожи на мальчишек, хотя нам вчетвером стукнуло 150 лет. (Запись в журнале сделана рукой С. В. Ларина)

Ведущий 1:

15 августа. Первая охота, рыбалки, встреча с рыбаками и охотниками позади. Снялись со стоянки и проплыли километров 25 в устье Тезы, стали на стоянку под дубами. В бортжурнале появилась еще одна запись от 15 августа С.В.Ларина.

Чтец 2:

Дубы на Тезе по обеим сторонам удивительно хороши, но особенно хороши они на левом берегу: не очень толстые – в один два обхвата, но стройные и высокие. Из таких стволов рубили терема во времена князя Игоря.

(звучит музыка)

Теза хоть и не велика речка, но омуты есть глубокие и рыбы вдоволь. Мы варили уху, жарили щук и язей, что попадались Сергею на его перемет на мальков. (Запись С.К.Никитина)

Ведущий 2:

Наполненные впечатлениями дни путешествия находили постоянно отражение на страницах бортжурнала. Пишет Сергей Никитин:

Чтец 3:

Лежу на берегу Луха. Внизу поплескивает река, вверху чуть шевелятся жухлые листья дубов. Беспощадное время отмерило с той поры, когда я впервые увидел плескание воды Луха. Что вместили в себя эти годы? У меня, например, успел вырасти до школьного возраста сын Алеша, провожавший тогда отца в наше путешествие у матери на руках, умер Алексей Иванович Фатьянов, читавший первые мои путевые заметки... А Лух течет себе и течет. Кто же на воде не философствовал.

Ведущий 2:(запись С.В.Ларина от 24 августа)

Ранее утро, с легким ветром из-за реки, то есть с юго-востока. Последнее наше утро на Воробье. Завтра чуть свет снимаемся с якоря, дабы узреть новые прелести Клязьмы. Повыше Тезы вдруг открылся такой плес, какой я почему-то часто вижу во сне.

Чтец 1:

Все это прекрасно и заманчиво на Клязьме-реке: полупрозрачные туманы, желанные утренние зорьки и поздние закаты с зарей в полнеба, крутые радуги, словно самоцветные чудо-врата у входа в синее лето, и буйный вылет бабочки-паденки, похожей на веселую метелицу под сиянием лунным. Но нет и, кажется, быть не может ничего красивее и удивительнее поры цветения черемухи.

Чтец 4:

Это милое наше дерево не растет одним стволом, оно сродни полудикому кустарнику. В иные месяцы его не замечаешь. Черемуха как бы странным образом теряется среди дубов, берез, осин, зарослей ивы и ольхи, склонившись, прячется где-то под охраной дружной семьи могучих, хвойных деревьев. Она скромна и неприметна, ее вроде бы нет совсем в приречном лесу. А между тем, без нее, когда вспомнишь ихватишься,- жить неуютно. Имея в виду это дивное свойство дерева играть с нами в прятки мстерский рыбак однажды сказал мне такие слова:

- Черемуха в лесу заблудилась.

Ведущий 3: запись от 28 августа сделана рукой С.В.Ларина

Цель нашего путешествия достигнута: мы на Оке. Не зря мы стремились сюда – ширь и красота этих мест стоит того, чтобы специально приехать сюда...

Я раньше знал Клязьму по частям, отрывочно, теперь она сложилась для меня в целую и стройную целостную картину – вся в движении, красоте, в труде и быте людей, что живут и трудятся на ее берегах.

Чтец 5:

Только человек,
только он один
во всем мироздании
чувствует потребность спрашивать,
что такое окружающее его природа?
Откуда все это?
Что такое он сам?
Откуда? Куда? Зачем?
И чем выше человек,
тем могущественнее
его нравственная природа,
тем искреннее возникают
в нем эти вопросы. (А.Фет)

Ведущий 1:

Эти вопросы глубоко волновали путешественников, хотелось поделиться своими впечатлениями от путешествия по реке. Вот так родилось желание написать в соавторстве книгу, которая вышла в свет в 1969 году, выпущенная Верхне-Волжским книжным издательством Ярославля.

Откроем ее первую страницу с предисловием «От автора».

Чтец 6:

«Поманила Клязьма-речка» С чего началась у меня? Эта тяга к реке, этот томящий позыв пуститься по ее течению? Впрочем, кого, выросшего на любой речке, не манила она вниз к неизведанным своим излучинам, перекатам и плесам! Вспоминается мне наивное детство, когда надо было иметь непременно с друзьями общую тайну, чтобы эта тайна скрепляла дружеский союз. А жизнь была проста и не дарила мальчишкам никакой, хоть самой заваливающей тайны. И тогда трое мальчишек выдумали ее сами. Каждый надрезал около большого пальца руку, выдавил каплю крови и расписался ее в клятве отправиться на будущее лето в путешествие по Клязьме».

Чтец 7:

«Один из мальчишек переусердствовал: размахнул руку так, что пришлось перетянуть ее жгутом и бежать в больницу.

Врач, накладывая швы, качал головой:

-Хлеб резал! Как же ты ножик-то держал, пострел? Отец есть? Мать есть? Вот и скажи им, чтобы сняли с тебя штанишки да чик- чик, чик-чик... В другой раз не станешь баловать.

Кровавая клятва была вложена в вентиляционную отдушину, чтобы летом быть вынутой оттуда и приведенной в исполнение».

Чтец 8:

«Но жизнь рассудила по-своему. Был ветреный летний день. По улицам, вихрясь, носилась пыль, в лицо хлестало колючим песком, и как-то остро, неприятно стеклянки, всохшие в подметенную ветром землю.

Мальчишки ходили по родительскому заданию то ли покупать электрический утюг, то ли отдавать в починку часы. На мосту через железную дорогу им попались идущие на обед рабочие, они были возбуждены, шли большими толпами, и все повторяли слово, которое до сих пор означало для мальчишек игру, а теперь раскрывалось в истинном своем свете: «Во-й-н-а». Так еще детской клятвой был предопределен мне путь по Клязьме», - вспоминает в предисловии к книге Сергей Никитин.

(чтение сопровождается показом видеоряда)

Чтец 1:

С детства собирал я об этой удивительной реке всякие справки и сведения, которые, будучи самым сухим словарно- справочным материалом, все едино и до сей поры отзывается во мне трепетным волнением.

Клязьма – левый приток Оки – река в России заметная.

Ее протяженность 647км, из которых 228км течет она по Московской области, а все остальные – по Владимирской. Любопытно, что на протяжении московских 228км в Клязьму впадает 222 реки – почти по одной реке на километр. Наиболее значительные притоки Клязьмы – Воря, Шерна, Дубна, Киржач, Шаловка, Дрезна, Поля, Колокша, Пекша, Нерль Уводь, Теза, Лух,Сувороц.

Площадь бассейна Клязьмы 42 210 квадратных километров. На Клязьме кроме Владимира расположено 8 городов: Павловский посад, Ногинск, Орехово – Зуево, Петушки, Собинка, Ковров, Вязники и Гороховец.

Чтец 2:

Я видел много российских рек и вовсе не по пристрастию туземца могу сказать, что Клязьма с её притоками – один из самых красивых речных бассейнов средней России. Все эти реки и речушки не похожи друг на друга; одна бежит, прозрачная до дна, студёная летом и не замерзающая зимой; другая медленно, едва заметно влачит сквозь камыши и тёмные ямы свою зелёную воду; третья несётся через смуглые пески, через лесные завалы изжелта – коричневым пенным, водоворотным потоком; четвёртая, серебристой чешуйчатой змейкой вьётся в ромашковых и лютиковых лугах, ныряет под мосточки, тоненько звенит в позеленевших сваях старых плотин и мельниц.

Чтец 3:

Я давно замечал, что река, вблизи которой вырос человек, накладывает своеобразный отпечаток на его характер. Даже глаза щурят по-разному волжане и дончаки, днепровцы и уральцы, клязьминцы и десницы. И если

говорить о Клязьме, то я сказал бы, что она вплетает в характер человека какую-то лирико-меланхолическую жилку, начинающую нежно вибрировать от соприкосновения с природой... Что тому виной? Медленные рассветы в розовом тумане, ветреные полдни с горами золотисто-синих облаков на горизонте, крик перепела во ржи бледным вечером июля или переливчатые звезды черном провале августовского неба?..

Чтец 4:

Одно из многих удовольствий поездки по Клязьме – ночлег под открытым небом. Нет ничего более укрепляющего, чем сон на свежем воздухе. Дышится вольно и легко, какой-то животворный бальзам струится через все тело.

Над головой – звездное небо, и смотришь туда, в эту высь, с думой высокой и светлой. Чему-то радуешься, о чем-то томительном вдруг помечтается, что-то вроде заденет тебя за сердце, и делается так хорошо, что словами и выразить невозможно. Со всех сторон наплывают запахи трав и листвы. А то вдруг потянет ветерком, укроешься от него и спишь еще крепче под мерный шум берез и вскрики ночных птиц.

Чтец 5:

За месяц путешествия у нас было немало остановок в пути – коротких и продолжительных, дневных и с ночлегом. Бывали стоянки по два-три дня, как у Патакинских островов, близ Ащеринской заводи за Ковровом, на Тезе, Суворочи и Оке, а одна – на Лухе – длилась неделю.

Иногда место для дневки мы выбирали привередливо, а иной раз обстоятельства вынуждали встать где придется. Застигнет ночь или непогода – выбирать не приходится, причаливай к берегу и выгружайся. Но вот что интересно – все до одной стоянки, как можно совершенно искренне отметить теперь, стали нам милы и дороги. Всюду, даже на самом голом и неуютном месте были у нас свои костры, разговоры, маленькие путевые приключения, ночлеги под открытым небом. Стоянки эти неизменно дают путнику большой жизненный опыт. Из них тоже слагались наши путевые будни, а не одного только плаванья.

Чтец 6:

Вот плывет наша лодка меж лесных берегов. Весь месяц нашего путешествия мы живем в лесу, ночуем под шатром деревьев, укрываемся под их ветвями от дождя и зноя. А какое дерево главное?

Всюду сопровождает нас береза, любимое русское дерево, - стройное, атласно-белое, чистое, тысячи раз воспетое в стихах и прозе. Светлые березовые рощи с их ажурной, раскидистой кроной не раз давали нам приют, навевали тихие сны и спокойные думы. Может быть, омытая всеми дождями береза и есть главное дерево?

Чтец 7:

А может, ель или сосна? Или дуб? Да, дуб это, конечно, царь-дерево. По красоте своей, высоте, могуществу, по качеству и ценности древесины

дуб по праву мог бы занять первое место. Но дело в том, что он на последнем месте среди преобладающих пород в наших лесах.

И сдается мне, что главным деревом на Клязьме является ива.

На реке, куда ни погляди, увидишь неприхотливую красавицу иву. Вот на берегу стоит метров 20 высотой, с лохматой кроной, ветла – ее за километр видно. Это – ива. А рядом – густые заросли невысокого краснотала, его гибкие прутья срезают для плетения корзинок. Это тоже ива. Верная ива была нашей подругой, спутницей в течение всего путешествия.

Ведущий 1:

Воспевая неброскую красоту Клязьмы и ее притоков, авторы книги заканчивают ее главой «Признание в любви». Откроем ее последнюю страницу: «Отныне я связан с родной Клязьмой еще более коротким знакомством, встречался с ней лицом к лицу, обручен с этой рекой нерушимым моральным союзом.

Я досыта попил изо всех ее родников, наблюдал прибрежные леса в осеннем уборе..., наслушался деревенских песен в вечернюю пору.

По утрам я дышал клязьминскими туманами, слушал пение птиц и уханье филина в лесных чащах, речные струи по-доброму обо всем ворковали мне в часы покоя. Запахи всех цветов и трав, вся целебная сила, источаемая листьями деревьев и кустарников, свежие ветры, тишина и забвение – все это бескорыстно и добросовестно врачевало меня от физических и душевных недугов».

Ведущий 2:

В человеке получают продолжение лучшие стороны жизни природы, и он по праву может стать ее царем, но только милостивым и великодушным. Именно к этому призывают нас С.В.Ларин и С.К.Никитин.